

что не только личные амбиции и обиды движут «пятой колонной» в писательской среде. Существует ещё банальное стремление при перемене собственника имущества попытаться половить рыбу в мутной воде — «узаконить» некоторые свои былые фокусы, например, с переделкинскими землями.

Неужели не ведают, что творят?! Ведают! Ещё как ведают. Атаки на Дом Ростовых со стороны СК РФ и на Переделкино в арбитражном суде началась практически одновременно. А то, что задумывались в одних и тех же кабинетах — однозначно.

Кстати, о Переделкино.

Висковых заявлениях Росимущества по поводу переделкинских творческих мастерских, писателям-арендаторам между строк обещано, что в случае перехода этих полуразвалюх в собственность государства, никто писателей выселять не собирается.

Да, возможно, писателей силком никто выселять не станет.

Они... уйдут сами!

По закону Росимущество не имеет права передавать федеральное имущество в аренду по тарифам, ниже определённых для данной местности. Нынче писатели платят за аренду творческих мастерских от 10 до 20 тысяч рублей, завтра эта цена вырастет в разы. Многие годы Литфонд из последних сил сознательно удерживает стоимость аренды на минимально возможном уровне, понимая, что писатели, гонимые которых остались в прошлом, не в состоянии платить больше. Росимущество этого делать не будет «в строгом соответствии с федеральным законодательством».

Аренда земельных участков и пусть даже разваливающихся строений в черте города Москвы (!) — это сотни тысяч рублей в месяц.

Так что вскоре может случиться, что писателей в Переделкино вообще не останется. Среди парадных особняков новых русских в посёлке Рублевка-2 сиротливо ютятся чистенькие, но бедненькие музеи Пастернака и Чуковского...

Попытка откусить от писательского зачерствевшего пирога основана на чудовищном постулате о том, что нынешняя организация писателей не является правопреемником Союза писателей СССР. Это подленькое допущение вызывает следующий риторический вопрос: простите, а назовите тогда общественную организацию, которая является таким правопреемником. Нет такой? То есть творцы периода исторического материализма ушли в небытие вместе с социалистической эпохой? И великий Михалков долгие годы руководил организацией, ничего общего не имеющей с возглавляемым им ранее СП РСФСР?

Как горько, что «швондеры» уже не смогут сказать ему об этом в лицо!

Возможно, в момент развала СССР тогдашним руководством СП и был допущен ничтожный по своей сути просчёт. Союз писателей распустили, но решение о том, что его преемником является Международное сообщество писательских союзов, приняли через несколько дней. Ну и что? Небеса обвалились?

Долгие десятилетия эти два взаимосвязанных решения воспринимались как само собой разумеющееся. Но нынешние крючкотворы из Росимущества решили воспользоваться писательской неопытностью в юридической казуистике, чтобы срочно «поуправлять» ещё хоть каким-либо имуществом.

Так может писатели, про которых Сталин говорил, что «других у меня для вас нет», а следователь СК говорил, что они сейчас «каждый сам за себя», и вправду стране не нужны?

Уважаемый господин следователь, писатель не может быть сам за себя. Те, которые по вашему мнению «сами за себя», на самом деле живут сейчас в «за бугром» и за деньги иностранных недругов России переписывают её историю.

Время на дворе тревожно-сложное. Победим только вместе. Консолидация здоровых сил нашего общества необходима, как воздух. Неужели именно сейчас нужно раскачивать общую лодку, у руля которой сидят, в том числе, и российский писатели?

Господа-товарищи швондеры, не берите грех на душу, не заколачивайте последний гвоздь в домовину писательского объединения.

Последующие поколения вам этого не простят.

Василий НЕВИНСКИЙ

К барьеру!

Международное сообщество писательских союзов паритует своим оппонентам

Руководство МСПС дважды обращалось в Следственный комитет с ходатайством о прекращении уголовного дела, но в первом случае правоохранители предпочли никак не комментировать наши доводы, никакого суждения по этому поводу не вынесено, в прекращении уголовного дела нам отказано

Второе ходатайство с развёрнутым правовым анализом оснований для прекращения уголовного дела также «повисло в воздухе».

В этой связи мы вынуждены прибегнуть к публичному изложению наших требований, привлечь к обсуждению правовой коллизии широкие круги общественности, в том числе и специалистов в области права.

Уголовное дело, которое вот уже несколько месяцев лихорадит писательское сообщество, возбуждено по п. «б» ч. 3 ст. 159 УК РФ. В соответствии с ч. 3 ст. 15 УК РФ преступления, квалифицируемые по указанной статье УК РФ, являются преступлениями средней тяжести.

Согласно п. «б» ч. 1 ст. 78 УК РФ срок привлечения к уголовной ответственности по данной категории дел составляет шесть лет со дня совершения преступления. Преступление совершено, по утверждению самих следственных органов, «в период времени до 25.04.2003 г.», с того времени минуло 13 лет.

В соответствии с ч. 1 ст. 78 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления средней тяжести истекло шесть лет.

Это обязательный безусловный вид освобождения от уголовной ответственности. Днём совершения преступления признаётся день совершения опасного действия или бездействия, независимо от времени наступления последствий. Оконченным данное преступление признаётся в момент использования подложного документа, то есть тогда, когда документ предъявлен, независимо от того, удалось ли виновному получить желаемые права или освободиться от обязанностей.

Последующее непрерывное либо периодическое пользование теми или иными правами на основании ранее представленного (и подделанного, по версии следствия) документа не превращает данное преступление в делящееся или продолжаемое.

Кроме того, само понятие преступления предполагает наступление общественно опасных последствий, а в данном случае никаких общественно опасных последствий не

наступило.

Имущество не выбыло из собственности МСПС, да, собственно говоря, и не могло выбыть в связи с фактическим отсутствием условий для этого. В соответствии с уставными и регистрационными документами МСПС, утверждёнными Министерством юстиции РФ, решение об отчуждении любого имущества МСПС возможно исключительно в случае единогласного голосования всех делегатов съезда от Российской Федерации и зарубежных стран, являющихся членами МСПС, что невозможно по определению.

Очевидно, что статус владения недвижимым имуществом общественной организации писателей не изменялся аж с 1933 года!

Никакие должностные лица МСПС, даже если сделать некое гипотетическое допущение по поводу коварных замыслов неустановленных злодеев реализовать или присвоить общеписательское иму-

щество! Никакого расширительного толкования и разночтений! Всё предельно лаконично.

Невольно всплывает в памяти грустная поговорка о том, что «труднее всего доказывать очевидные вещи». Поэтому приходится повторять здесь азбучные истины, известные любому первокурснику любого юридического вуза. Что движет следователями СК: юридическая безграмотность или правовой нигилизм — не нам решать.

Ответственность за незаконное возбуждение уголовного дела ещё никто не отменял. В приказе СК РФ №2 от 15.01.2011 г. «Об организации предварительного следствия в Следственном комитете Российской Федерации» тоже говорится о необходимости «в случае признания возбуждения уголовного дела незаконным или необоснованным проводить по данному факту проверку и принимать меры к привлечению виновных лиц к ответственности, вплоть до уголовной».

В п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ недвусмысленно говорится о том, что «Уголовное дело не может быть возбуждено, а возбуждённое уголовное дело подлежит прекращению по следующим основаниям: истечение сроков давности уголовного преследования».

Никакая «высшая» целесообразность не может повлиять на произвольное неприменение данной правовой нормы.

щество, не в состоянии этого сделать даже в теории ни сейчас, ни тринадцать лет назад.

Следует отметить, что в соответствии со ст. 78 УК РФ отказ от уголовного преследования ввиду истечения срока давности имеет безусловный характер:

во-первых, он не зависит от усмотрения органов и должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу;

во-вторых, он исключает возможность осуществления уголовного преследования как правоохранительными органами (по делам публичного и частно-публичного обвинения), так и потерпевшими (по делам частного обвинения).

Устанавливая срок давности, законодатель наряду с материальными нормами закрепил и процедурные нормы, отражающие правовые последствия истечения данных сроков. Поскольку в публичном праве срок давности является материально-правовым, правополагающим, который должен применяться должностным лицом *ex officio*, то юридические последствия истечения срока давности — это невозможность возбуждения производства по делу, а если дело было возбуждено, то оно подлежит незамедлительному прекращению.

Это не право следователя, а обязанность!

Данная правовая норма является императивной, то есть обязательной для немедленного исполнения любыми органами дознания и предварительного следствия. Никаких изъятий из этой аксиомы («это обязательно для всех следователей, кроме сотрудников СК России» или «это касается любых дел, за исключением дел о писательском имуществе») не существ-

Знают ли вообще поборники «справедливости» в погонах о краеугольной максиме, на которой стоят все правовые системы цивилизованного мира: *percat mundus et fiat justitia*?

На этом основании мы просим следователей СК прекратить уголовное дело в отношении неустановленных лиц, возбуждённое 24.02.2016 г. по п. «б» ч. 3 ст. 159 УК РФ по основаниям, предусмотренным ст. 78 УК РФ, то есть в связи с истечением срока привлечения к уголовной ответственности. Хотя, повторяем, как считали, так и считаем данное постановление следствия незаконным, необоснованным и подлежащим отмене.

Дабы избежать обвинений в желании избежать «разоблачения» неких «супостатов от литературы», предлагаем вне рамок уголовного дела провести совместно с Генеральной прокуратурой РФ тщательное изучение ситуации, связанной с якобы имевшей в 2003 году подделкой одного из судебных решений. После установления истины предлагаем заявителю — Росимуществу по результатам этой проверки обратиться в суд и добиваться своей цели гражданско-правовыми способами.

Нам не страшно. Никакой вины мы за собой не чувствуем. И даже если выяснится, что одно из судебных решений, определяющих право собственности на усадьбу Сологуба, подделано неизвестно кем и непонятно ради чего, то существует ряд других судебных постановлений, не связанных с «подделкой» и однозначно подтверждающих статус-кво на владение имуществом МСПС. И признание одного из судебных решений поддельным очевидно не влечёт каких-либо правовых последствий по изъятию имущества из писательской собственности.